

«Поднять паруса!» – командуют сестры Вербы

В самый сладкий утренний сон врывается звон рынды. Юля и Леся одновременно подпрыгивают на своих койках и тут же заправляют их за собой. Мгновенно ныряют в одежду, аккуратно сложенную накануне вечером на стуле. Через мгновение они уже стоят навтыляжку на кухне в полной экипировке. Котик и Лёшик синхронно скидывают правые руки к вискам.

– Доброе утро, матросы! – отдавая честь, приветствует их Капитан – делаем зарядку, чистим зубы, завтракаем, затем оба заступают на вахту! Все ясно?

– Так точно, кэп! – хором отвечают девочки.

– А Котик, я погляжу, у нас никак морским не станет?! Почему левый носок на два пальца ниже правого?!

– Но я торопилась... ой, торопилась... – не успевает договорить запыхавшаяся Юля, как тут же слышит в ответ:

– Отставить! Вырастешь – будешь хоть разные носить. А тут имеет значение всё, каждая деталь, ты же на линейку идешь!

Но подозреваю, идея с разными носками скорее пришла бы по душе мечтательной Лесе Вербе, занимавшейся музыкой и рисованием, ставшей впоследствии и продвигающей быть смелой, экспериментирующей художницей и ярчайшей джазовой Звездой. Гораздо вероятней, нежели системной Юле, презентация уже третьей книги которой прошла недавно в Летнем Театре в Горсаду.

В семье выдающегося капитана Анатолия Вербы существовали такие правила: первая жена капитана – яхта, первые дети капитана – матросы, а любимые дочери – экипаж готовящегося к выхо-

ду в открытый океан, полный неожиданных препятствий и порой смертельных опасностей, судна под названием «Жизнь». И для того, чтобы не просто выжить, а остаться вне зависимости от условий порядочным и ответственным человеком, а судно не превратить в судно – нужна строгая дисциплина.

Капитан Анатолий Верба командовал – «Поднять паруса!» – и заставлял верить спортсменов и обычных людей, что жизнь – чудо, и ее насыщенность, яркость и полнота зависит не от счастливого случая, а только от тебя, твоей веры, терпения и трудолюбия.

В 1988 году Вербу пригласили участвовать в разработке проекта по участию советской гоночной яхты в предстоящей кругосветной гонке «Уитбред 1989/90». Он стал главным специалистом проекта, а в дальнейшем – вахтенным капитаном на «Фазиси», первой и последней советской яхте, принявшей участие в «Уитбред». Анатолий замкнул первое кольцо кругосветки и вернулся в Одессу готовить субстантный одесский проект к следующей гонке «Уитбред 1993/94». Финиш почти девятимесячных тяжелейших соревнований совпал с юбилеем любимого города. Так появилась «Одесса -200». Сначала как мечта, затем как общественная организация, объединившая единомышленников – яхтсменов, бизнесменов, журналистов.

Мечтал Капитан, конечно, о сыновьях, но у него родились две замечательные девочки. Вполне закономерно, что в какой-то момент они стали Костиком и Лёшиком и воспитывались по-спартански, как мальчишки.

Закаленные моряки верили, что женщина на борту к беде. И хотя периодически отец брал девочек на яхту, со

временем стало очевидно: пока их главная вахта – здесь, на берегу. Дома. В тылу и уюте. И их задача – этот уют обеспечить.

– Поднять паруса! – командовал капитан – и на установленной для Константина и Алексея шведской стенке поднимались накрахмаленные паруса белоснежного постельного белья.

А барышни постепенно нашли каждая себя...

Юля Верба окончила Одесский морской университет по специальности – инженер-гидротехник. Работала журналистом на областном ТВ и FM-радиостанции, в журнале, ночном клубе и ивент-агентстве. 16 лет была креативным директором рекламного бюро.

Первый сборник рассказов Юли – «Молдавское отродье» (воссозданные в здоровой ироничной атмосфере сценки из размеренной жизни Молдаванки, самого мифотворческого района Одессы) – имел невероятный успех, сейчас его с восторгом читают в разных уголках мира.

Презентация Юлиных книг превращается в настоящее шоу, погружающее зрителя в атмосферу одесской Молдаванки, потому что Вербы ко всему подходят очень тщательно, с максимальной внимательностью к атмосфере и ее составляющим. Такие презентации обязательно проходят при участии сестры, которая всегда придет на помощь со своим мощным вокалом, бесстрашием и современной яркой эстетикой.

Леся Верба со стремительностью торпеды ворвалась в отечественный авангард еще в начале нулевых годов с «одеялами» в уникальной авторской текстильной технике и вокальными перформансами. Неизвестную еще никому одесситку тут же приняли в творческое объединение

«Газгольдер». Ее экспозиция была представлена на Биеннале московского современного искусства в проекте «Верю». Ее работы находятся в частных коллекциях живописца Питера Гринюэя и топ-модели Александры Пивоваровой. Ученица джазовой Примадонны Татьяны Боевой, финалистка «Червонной руть», вокалистка первого состава «Дети Фиделя», солистка фольк-театра «Джерело», модельер, дизайнер и даже актриса. В своих работах она не боится смешивать опыт, полученный из этнографических экспедиций театра, урбанистике жизни, наследие и неповторимую харизму своих учителей.

Недавно в Одесском музее Западного и Восточного искусства прошла выставка Леси Вербы «ГМ GRAND/Т». Публичный проект музея был

задуман до пандемии, но сегодня невероятно актуален и посвящен тем, кто оказался в такой социальной изоляции и обнулении, что нам и не снилось. Это гимн силе духа людей, которые смогли взлететь даже не с нуля, а из минуса, с уничтоженными планами, с вырванным языком и корнями – легендарным эмигрантам, прочертившим новое лицо стран, в которых они создавали будущее, воспроизводя свои глобальные идеи. Напоминание о том, что где бы вы ни были, вы привезёте с собой то, чем вы являетесь.

– Поднять паруса! – теперь командуют сестры Вербы – и паруса поднимаются к самому небу, чтобы отец мог как следует разглядеть, каких достойных личностей он вырастил.

Влада ИЛЬИНСКАЯ

По волне нашей памяти...

Я не помню, в каком году она ушла. Тем более не помню число и месяц. Время стирает даты – сначала круговоротом событий, потом чередой потерь...

– Это не главное, – сказала бы Инга Семеновна. Она знала – что в жизни главное...

Прежде всего – Митя, сын. Ей удивительным образом удавалось любить своего ребенка не безумно, а с умом. И это давало, дало свои результаты. Парень рос и вырос самостоятельным мужчиной. Это и раньше было нелегко, а уж в наши, гендерно свободные времена, и во все проблематично. Была работа в ОМА – для новых поколений распифую: объединение музыкальных ансамблей, в которое входили музыканты, игравшие в ресторанах Одессы. И, должна заметить, – высокопрофессиональные музыканты. Работа – это ответственность и интерес к происходящим событиям

и людям, эти события создающим. Инга Семеновна была знакома с каждым, знала, кто чем живет, у кого какие проблемы и всегда принимала участие в их решении.

Муж, Валера Карев, ради которого она все-таки бросила работу. Говорила, что пора пожить для себя, получить удовольствие от радости общения с любимым человеком. «Для себя» так никогда и не получилось – все, с кем сталкивалась ее жизнь, могли рассчитывать на Ингу Семеновну в любой момент. Да что там – те, с кем сталкивалась жизнь... Поздней ночью, в мороз и метель, она срывалась из дому с термосом горячего чая и бутербродами: возвращаясь домой, они с Валерой заметили бомжей, пытавшихся согреться у трубы отопления. Люди замерзнут до утра! Люди!!! Никогда она не делила человечество на богатых и бедных, успешных и проигравших эту жизнь, хотя к последним относилась с большим сочувствием.

Инга Семеновна Пашкова была из тех людей, без которых Одесса была бы пустой. И потому не удивительно, что именно она стала первым секретарем Михаила Жванецкого. Стала еще в те времена, когда гений писателя не был столь очевиден массам, но который безошибочно угадала в нем она. И ей этой догадки было вполне достаточно – она сначала полюбила талант, а потом и все этот талант составляющее. Все Мишины радости были ее радостями, все печали – ее печальями. Она истово заботилась о его здоровье и бережно сохраняла каждый рукописный листок, вышедший из под его пера. Она внимательно присматривалась ко всем, кто появлялся рядом со Жванецким и безошибочно определяла искренних и настоящих. Эти неминуемо становились и ее окружением. Те, кто не проходил отбор, как-то незаметно терялись, пропадали сами собой – Инга Семеновна редко ошибалась в людях, хотя прощала им многое.

Почему я вспоминаю сегодня этого замечательного человека, эту удивительную женщину? Я вспоминаю о ней не только сегодня. Но именно сейчас есть повод. Сын Инги Семеновны передал ее архив семье Жванецкого. Все с такой любовью хранившееся и систематизированное вернулось к автору. Уверена, Инга Семеновна довольна таким исходом.

В день похорон было очень холодно, кажется, даже срывался снег. А на ее могиле играл великолепный трубач Аркадий Астафьев. Играл что-то очень печальное из джазовой классики – Инга любила джаз. Она вообще многое любила – музыку, людей и саму жизнь...

P.S. Инга Семеновна Пашкова ушла из жизни 3 ноября 1998 года. Похоронена на Таировском кладбище в Одессе.

Юлия ЖЕНЕВСКАЯ